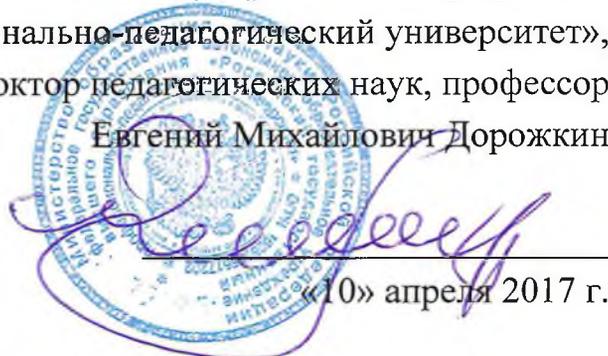

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный профессио-
нально-педагогический университет»,
доктор педагогических наук, профессор
Евгений Михайлович Дорожкин

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
на диссертационную работу Стаховской Юлии Михайловны
«Университет в обществе знания: социокультурное обоснование изменений
в университетском управлении», представленную на соискание ученой степени
кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация Юлии Михайловны Стаховской по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры посвящена теме социокультурного обоснования изменений в университетском управлении как необходимых следствий интеграции университета в «общество знания».

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, необходимостью осмысления места и роли университета в современном социуме. Как справедливо заявлено в диссертации, «мы можем рассматривать университет как особый социальный институт» (с. 21), и именно институциональная специфика университета, высшей школы становится объектом пристального внимания многих исследователей во всём мире. Можно уже говорить об университетоведении как отдельной комплексной, междисциплинарной подотрасли науки, вклад философских наук в которую обещает быть весьма значимым, в том числе когда феномен университета осмысливается в контексте теории и истории культуры. Именно в этом контексте выполнено диссертационное исследование Ю.М. Стаховской. В этом контексте она сосредоточивает внимание как на происходящих, так и целесообразных, желательных научно-обоснованных трансформа-

циях управления университетом как специфической, конкретно-исторически обусловленной социокультурной институцией.

Диссертант констатирует: «Изменение целей образовательной деятельности, где приоритетом была передача готового знания, на формирование компетенций, обеспечивающих самостоятельную знаниепорождающую деятельность учащихся, смещает фокус управленческого внимания на развитие знания, его постоянное изменение и порождение... Это внимание и становится основой стратегии управления в университете» (с. 4). При этом автор отмечает: «Мы различаем административную деятельность университета в интересах государственной бюрократии и собственно управленческую деятельность, направленную на преподавателей, исследователей, студентов и аспирантов, содержание кампуса, работу с работодателями и выпускниками» (с. 26), «управлением в университете можно считать деятельность по координации структуры, организационной культуры и внутри-университетских процессов коммуникации и принятия решений, способствующие достижению целей университета, т.е. реализации его миссии в обществе» (с. 31). Она точно указывает и на методологически решающий для её исследования нюанс: «Встает вопрос о необходимости найти специфические характеристики объекта управления в университете» (с. 4).

Диссертант исходит из того, что «университеты стоят перед необходимостью формирования нового типа организационной культуры, способного “помирить” профессиональную, профессорскую... и корпоративную культуры... с целью сохранения самой Идеи университета» (с. 72) во времена, когда «обе опоры, на которых держалась классическая идея высшего образования – возможность объективного знания и социальная независимость – дали серьезную трещину» (с. 74). Эвристической представляется гипотеза диссертационного исследования – «университет трансформирующийся предполагает “текучие” границы управления. Основу такой динамики создает централизация университетских процессов вокруг знания, которое сегодня приобретает роль ведущего ресурса. Необходима выработка “методологического интерфейса” развития управления в университете на основании знаний об онтологических основаниях современного знания» (с. 76) а «университет должен перейти из состояния организации обучающей в организацию обучающуюся. А это, в свою очередь, свидетельствует о необходимой когнитивизации управления» (с. 77).

Степень достоверности и обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, обеспечивается применением ряда общенаучных и специальных методов исследования, разработкой теоретико-методологической концепции анализа и обобщения полученных данных. Так, «философское учение о современном социокультурном

состоянии, определяемом как общество постмодерна, рассматривается... в качестве методологического основания исследования проблемы управления в современном университете» (с. 82). Из этого следует: «В условиях быстро меняющейся коммуникативной реальности трудно выработать универсальные правила... В отсутствие таких привил и заданных образцов (вернее, в их сомнительной жизнеспособности) не оправдывают себя и традиционные проявления управления: функциональная иерархия и горизонтальная и вертикальная специализация, строгое разделение на дисциплины и области знаний, формализованный контроль, материальная мотивация. Этому же способствует уменьшение разрыва между обыденно-практическим и личностным знанием, с одной стороны, и научным знанием – с другой» (с. 95).

Ю.М. Стаховская опирается на труды весьма авторитетных теоретиков – Р. Барнетта, З. Баумана, М. Вебера, Э. Гидденса, В. фон Гумбольдта, М. Кастельса, Дж. Ньюмана, Х. Ортеги-и-Гассета, Г.И. Петровой, Б. Ридингса, Ю. Хабермаса, Н. Холдена, К. Ясперса и др., а также данными организаций высшего образования, представленными на их официальных сайтах. Использование значительного массива историко-культурных и современных фактов позволяет говорить о достаточно высокой степени обоснованности как научно-теоретических результатов, так и практических рекомендаций и разработок, полученных в диссертационном исследовании. Наиболее важные и существенные положения диссертационного исследования были доложены на научно-практических конференциях, а также отражены в научных трудах соискателя и неоднократно опубликованы в рецензируемом научном издании, внесенном в Перечень изданий и журналов, утвержденных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Научная новизна исследования. Полученные результаты соответствуют цели и задачам диссертационного исследования и заключаются в выявлении диссонанса классической идеи университета и сложившейся социокультурной ситуации; доказательстве формирования новой стратегии управления современным университетом, когда его объектом становится динамика образовательного знания; обосновании необходимости уточнения установок управления современным университетом в ориентации на сетевой характер знания; разработке предложенной к реализации в университете концепции когнитивного менеджмента.

В научном плане к числу наиболее существенных результатов относятся новое понимание высшего образования, в котором управленческий фокус смещается с управления людьми на управление условиями порождения знания, «живущего» в Сети, предполагающего черты неясности, коммуникативности, контекстуальности, нелинейности.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в определении адекватной современным условиям развития научного знания стратегии управления университетом как особым социокультурным институтом. Отдельные положения диссертационного исследования были успешно апробированы в Национальном исследовательском Томском государственном университете.

Оценка содержания диссертации, её завершенность. Заявленные соискателем учёной степени объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования обусловили его структуру и содержание. Диссертация, изложенная на 177 страницах, состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов (один из которых – из трёх подпараграфов), заключения и списка литературы, включающего 193 наименования. Цель работы достигнута. Структура и текст диссертации характеризуется целостностью, логической связанностью, научным стилем изложения, последовательным раскрытием содержания.

Во Введении обоснованы актуальность исследования, указана степень её разработанности. Определены предмет и объект исследования, цель и задачи работы, гипотеза исследования.

В первой главе «Университет в обществе знания: социокультурный контекст развития управленческих стратегий» Ю.М. Стаховская рассматривает наиболее распространенные модели исполнения образовательными организациями социокультурной миссии, выявляет достоинства и недостатки в их применении. Так, параграф 1.1 «Историко-культурные основания идеи классического университета как теоретический базис его стратегических установок в управлении» реализует мысль Ю. Хабермаса, ставшую эпиграфом к нему: «Институция сохраняет свою способность функционировать до тех пор, пока она воплощает в жизнь присущую ей идею» (с. 15). Диссертант определяет: «Функцией возникающего в Средние века университета является образование-возведение к образцам знания» (с. 16). При этом «университет характеризуется через термины устойчивости, однородности, системной неизменчивости, нединамичности и некоммуникативности. Поэтому управление здесь не является коммуникативным, и в этой некоммуникативности оно отражает дух стабильности классического времени. В свою очередь, неизменчивость и стабильность указывают на один из главных недостатков такой структуры университета – замедленную реакцию на перемены в окружающей среде, – вызванную, прежде всего перегруженностью вертикальных связей. Именно поэтому синонимами “бюрократического”, как присущего и традиционному университетскому управлению, становятся “неразвивающийся” и “негибкий”» (с. 29).

Автор диссертации показывает, как «классическая рациональность и классическая наука, определившие модель управления в классическом университете, рассматривают познающего как лишенного множества склонностей, предпочтений и предрассудков, чистое мыслящее “я”. Такое “я” возможно лишь при отстранении от себя всего индивидуального... Все, что делает такой субъект, носит вневременной характер. В качестве субъектов индивиды тождественны друг другу» (с. 26). Трансценденталистские модели знания и его субъекта задают соответствующую квази-предвечную организационно-управленческую структуру университета, «основу которой составляет иерархическая департаментализация... Эта структура имеет развитую иерархию управления, наличие большого числа фиксированных правил и процедур, группировку функционала по выполняемым задачам... Преимущество отдается вертикальным коммуникациям и контролю» (с. 27–28).

В параграфе 1.2 «Социокультурная роль знания-информации в трансформации классического университетского образования в “обществе знания”» автор исходит из того, что «инновация, став неотъемлемой чертой “общества знания”, принципиальным образом изменила характер социальной динамики» (с. 39), появляется и особый класс людей – работники знания, «которые создают информацию и знания в процессе своей деятельности, интегрируют их в бизнес или трансформируют в бизнес-решения» (с. 40). Тем самым «актуализируется значимость роли индивида, чье мышление способно к генерации нового знания» (с. 40), «воображение и другие когнитивные способности человека становятся определяющими» (с. 44).

Соответственно, «общество, основанное на знаниях, особое место отводит образованию. Важнейшей компетенцией становится умение самостоятельно порождать новое знание... В связи с тем, что новые знания часто рождаются из межличностного взаимодействия, особое значение приобретает способность к общению и расширению связей, которая наряду с открытостью творческим переменам зачастую расценивается как более важное качество, чем профессиональные навыки» (с. 44). Из этого Ю.М. Стаховская делает вывод, что «в современном университете... главным в управлении становится не управление людьми, а управление динамичным образовательным знанием» (с. 49) и полагает, что «главной характеристикой организации, осуществляющей свою деятельность в обществе, основанном на знаниях, становится способность к непрерывному обучению, понимаемому не как простое накопление знаний, а как эффективное их использование» (с. 51).

В параграфе 1.3 «Современный университет как институт знания: постановка проблемы управления» Ю.М. Стаховская солидаризируется с известным исследователем феномена университета: «Университет как относительно замкнутое

сообщество профессоров и центр неутилитарного знания, так называемый “университет-в-себе” (Р. Барнетт) со сформировавшимися веками нормами академической этики и стандартными процедурами, сегодня вынужден стать “университетом-для-себя” (Р. Барнетт), т.е. предпринимательским университетом. Предпринимательский университет характеризуется знанием “здесь и сейчас”, недолговечным, мультидисциплинарным и даже трансдисциплинарным, проблемно-ориентированным знанием» (с. 70). Ю.М. Стаховской близка выдвинутая Р. Барнеттом идея «экологического университета... – это не “университет-в-себе” (исследовательский университет) и не “университет-для-себя” (предпринимательский университет), это “университет для других”» (с. 74): «Перед университетом стоит задача формирования индивида, способного перманентно интерпретировать меняющуюся ситуацию и согласовывать полученные интерпретации с интерпретациями других, действовать в соответствии с этим согласованием» (с. 60)

Во второй главе «Основные направления изменений в стратегии управления развитием современного университета» автор рассматривает специфику складывающихся в условиях информационно-коммуникативной социальности тенденций научного развития в их приложении к выработке стратегии университетского управления.

В параграфе 2.1 «Значение современных вызовов социокультурного и научного развития для управленческой деятельности» автор отмечает: «Преподаватель в управлении учебным процессом исходит из того, что многозначная истина более неподвластна классическому трансцендентальному субъекту, а значит, не может быть представлена в раз и навсегда заданной, прописанной в учебниках и представленной в программах форме. Приближение к истине возможно в условиях свободной коммуникации стремящихся к ней субъектов, их личного ответственного участия в познавательной деятельности через рефлексию, самоанализ, вербализацию индивидуального опыта и анализ получаемой информации» (с. 97).

Параграф 2.2 «“Культуропорождение” как специфическая характеристика современного общества и когнитивный поворот в университетском образовании» продолжает эту содержательную линию: «В современный университет приходит знание в... релевантной времени форме. Поэтому и развитие управления в университете необходимо в направлении управления знанием, понимаемым неклассическим образом... Прежде всего, учитывается новая – сетевая – среда существования знания... личностность как характеристика знания становится неотделимой чертой сетевого контекста... Коннективное знание, таким образом, выделяется в отдельный вид наряду с рациональным и эмпирическим.

Такое знание подразумевает содержание невыразимого в языке компонента – неявного знания... Именно в неявном знании сегодня видится потенциал

для развития организационных субъектов и общества в целом. Именно это знание... может послужить основой для инновации... неявное, невербализуемое знание становится эпистемологическим фаворитом современности» (с. 106–107). «Истина становится контекстуальной. Состояние незнания становится естественным» (с. 112), а «универсальность в коммуникативной реальности существует только в качестве интенции, направляющей и регулирующей коммуникативную деятельность» (с.112).

Ю.М. Стаховская обоснованно отмечает: «Диалог и стремление к достижению интерсубъективного согласия в ситуации сетевой коммуникации формируют еще одну ключевую характеристику современного знания – конструируемость. Это знание всегда создается, а не воспроизводится. Знания в сети есть результат взаимодействия субъектов, формирующих новые соединения» (с. 113). И так, «динамичность, наличие неявной составляющей и конструируемость рассматриваются в качестве ключевых характеристик современного знания» (с. 113). И, как следствие – «децентрализация как черта знания формируется за счет делегирования полномочий по созданию знаний субъектам, не относящимся к классу экспертов» (с.113). «Отсутствие в сети центра, способного транслировать знание в его неизменной форме, возможность пользователей коммуникативных сетей самостоятельно участвовать в «достройке» знания формируют еще одну черту знания – самоорганизацию» (с.114).

«Переопределение категории знания, заключающееся в переносе акцента в знании с предметности и определенности на его свободу и неопределенность, на процесс конструирования и организации смыслов мира, позволяет говорить о необходимости выработки принципиального нового подхода к управлению в образовании на основании знания о знании и особенностях управления им как основным ресурсом университета» (с.117)... Потому пора ««примерить» к университету в его современных условиях существования практику управления знаниями, которая настолько популярна в качестве ведущей модели управления в крупных корпорациях» (с.117).

Параграф 2.3 «Когнитивный менеджмент как ответ стратегии управления развитием университета на вызовы современной культуры» и разворачивает картину необходимых экстраполяций: «Общество, опирающееся на «экономику знаний», ожидает от университета выполнения задачи «воспитания» работников нового типа – работников знания, наделенных компетенциями, основной из которых выступает способность генерировать новое знание. Работник знания не есть раз и навсегда сформированный образ специалиста в определенной области, это человек, компетенции которого позволяют ему учиться не только всю жизнь (*lifelong learning*), но и у всей жизни (*lifewide learning*)» (с.121). Формирование

этой – когнитивной – компетентности «невозможно при сохранении традиционных (ориентированных на ритуализированное традирование образов, поддерживаемых прежде всего имеющимися структурными и процессуальными ориентирами управления) подходов в университетском управлении» (с.121). Необходима стратегия «когнитивного менеджмента (*knowledge management*)», в котором управление знаниями представляет собой систематический процесс обнаружения, отбора, организации и фильтрации информации» (с. 122). Об этом подпараграф 2.3.1 «Структурные основания когнитивного менеджмента», где отмечается: «Принципиальная стартовая задача менеджмента в обучающихся организациях – запустить процесс порождения различных интерпретаций знания... Именно децентрализация позволяет людям соединять знание таким образом, какой кажется им наиболее уместным» (с. 127), «сеть управляется социальными субъектами, образующими ее, а не единым центром» (с.128), «сеть становится когнитивным элементом – она» «производит, фильтрует, оценивает и утверждает новую информацию» (с. 128–129), а «маркеры дисциплинарности в университетском образовании – факультетская и кафедральная структуры – вследствие приобретения наукой коммуникативного характера уступают место новым университетским структурам: междисциплинарным факультетам, коммуникативным площадкам, межфакультетским проектным и рабочим группам и лабораториям и т.д.» (с. 132). Более того, «вопрос сохранения традиционной для университета автономии снимается проектом «включенной» автономии, когда университеты становятся партнерами в исследованиях и обучении, а не единственными их поставщиками. Открытость университета для новых пространств образования предполагает диверсификацию форм обучения, расширение сферы дистанционного и электронного образования (применение систем управления обучением (LMS), разработка онлайн-курсов» (с. 132), а «взаимодействие с разными сообществами, вступление в альянс с промышленными объединениями, умение говорить на понятном этим общностям языке образует такое необходимое для современного университета качество, как ангажированность (Р. Барнетт)» (с. 133).

Подпараграфом 2.3.2 «Корпоративные культурные ориентации когнитивного менеджмента» утверждается, что «именно корпоративная культура должна обеспечить преодоление разумного эгоизма (модернистской морали с приоритетом личных интересов над любыми другими общественными или субъективными интересами) в пользу сознательного альтруизма как новой, постмодернистской, морали» (с. 136), подпараграфом 2.3.3 «Организация процессов в когнитивном менеджменте» утверждается: «Университет превращается в конструктора образа жизни» (с. 140), а «когнитивный менеджмент в университете как неклассический подход к управлению меняет векторы развития управления с устойчивости

на развитие, с поддержания иерархии на развитие сети взаимодействий, с администрирования на координацию, с информирования на общение, с руководства на лидерство, с обязательства на внутреннее мотивирование через создание атмосферы сотрудничества» (с.157).

Автореферат и публикации. Автореферат диссертации и опубликованные работы достаточно полно и точно отражают содержание исследования, совокупность научных результатов и положений, выносимых на защиту. Автореферат оформлен в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации.

Замечания и дискуссионные положения.

В целом диссертационная работа производит весьма благоприятное впечатление, она является актуальным самостоятельным завершённым исследованием. Основные положения, используемые методы и выводы хорошо аргументированы. Работа строится на обширном корпусе теоретических материалов. Автор анализирует российские и зарубежные источники, использует разнообразные эмпирические данные. Однако текст диссертации вызвал следующие **вопросы**:

1. Ю.М. Стаховская утверждает: «Специфику университету дают знание и истина» (с. 21). А церкви и иные религиозные институты разве не претендуют на знание и истину? – этот вопрос, конечно, риторический: претендуют, причём, ставят «свои» знания и истины выше тех, которыми располагают и которые производят университеты. Значит, знания и истина специфику университета как особой институции не определяют. И в чём тогда разница университета как социокультурного института и религиозных институций в их отношениях с знанием и истиной?

2. Ю.М. Стаховская пишет: «В том, как университет реализует свою миссию, нашли отражение принципы классической науки» (с. 24). Возникает недоумение: разве классическая наука вместе с её принципами возникла не заметно позже первых университетов?!

3. Ю.М. Стаховская пишет: «Сегодня именно знание, полученное благодаря беспрепятственному доступу к информации и умению работать с ней, становится условием благополучия человека и государства» (с. 35). – Возникает вопрос: условием единственным, решающим или...?

4. Ю.М. Стаховская пишет: «Коммуникативность порождает динамизм и нестабильность социальных процессов, актуализируя принцип инновационности в качестве главного атрибута времени» (с. 37) – Возникает вопрос: а что актуализирует коммуникативность? чем она вызвана?

5. Ю.М. Стаховская пишет: «В качестве механизма социального развития в ситуации информационного общества выступили именно инновации, заменяя

традиции» (с. 37). – Возникает вопрос: речь о вытеснении в тенденции всех традиций?

6. Если Ю.М. Стаховская под классической идеей университета имеет в виду идею, разработанную В. ф. Гумбольдтом, как это буквально утверждается на с. 54, то каким – до... или предклассическим – был университет в предшествующие В.ф. Гумбольдту века? И в связи с этим как согласовать следующие утверждения из диссертации: «Возникнув в Средние века, университет существовал до последней трети XX в. только как классический» (с. 12). И вдруг: «Периодом формирования классического университета действительно как классического считается эпоха Нового времени, эпоха расцвета немецкой классической философии. Именно в это время классическая наука, рожденная разумом, заложила основу модели классического университета» (с. 16-17). Так, с какой, наконец, поры университет классический???

Вызывает текст диссертации и некоторые **замечания**:

1. Не представляется удачным ряд несущих особую концептуальную нагрузку словосочетаний:

1.1. Так, автор диссертации пишет: «Процесс порождения информации представляет собой превращение неявного знания в явное, где человек выступает как инструмент превращения» (с. 111). – Человек – не инструмент, а субъект превращения неявного знания в явное и тем самым субъект порождения информации.

1.2. Широко используется Ю.М. Стаховской словосочетание «управление знаниями», при том что она сама соглашается с Т. Кулопулосом и К. Фрапполо: «Управление знанием в прямом смысле слова невозможно – нельзя управлять активом, находящимся в головах сотрудников и передаваемым в основном посредством речевого общения... Все, что при этом можно сделать, – это управлять условиями, в которых можно создавать, обнаруживать, фиксировать, обменивать, отбирать, подтверждать, передавать, усваивать, приспособливать и применять знания» (с. 134).

2. Автор также допускает неточные утверждения. Так, например: «Первыми, кто осмыслил знание и его социальную функцию, были немецкие идеалисты» (с. 16), как будто до них об этом никто не додумывался.

Или: «Существует множество позиций, отражающих разнообразие отношений к управлению. Так, в философии управление рассматривается...» (с. 22), как будто философия – нечто монолитное. Ю.М. Стаховская и сама признаёт: «Философское осмысление... имеет долгую историю, выражающуюся в разнообразии подходов и оснований трактовки» (с. 100).

3. Не всегда выдерживает критики стилистика текста, например: «Университет имеет длительную историю, тесно связанную с философскими тенденциями

развития» (с. 15). Или: «Классический тип научной рациональности стремился создать универсальную картину мира, сводя все разнообразие действительности под некие общие основания» (с. 17). Или: «Идея универсального знания в качестве основы модели классического университета была сплетена и непосредственно соединена с идеей культуры» (с. 17).

4. И пунктуация местами в диссертации «хромает», напр.: «Именно от университетов, как основных институтов высшего образования ожидается формирование, так называемых, работников знания» (с. 3).

5. Не украшает диссертацию использование в качестве «рупора» для публикации результатов своего исследования из перечня ВАК только Вестника Томского государственного университета – почти десять лет и исключительно в нём...

6. Позиции диссертанта усилило бы более определённое выражение в формулировках автореферата полученной в результате исследования научной новизны, требующей не только констатации, но и защиты – с указанием, от каких и чьих контраргументов.

Указанные вопросы и замечания могут быть поводом для некоторой «шлифовки» текста рассматриваемой диссертации, но не умаляют ее научно-теоретического и практического значения.

Заключение о соответствии диссертационного исследования требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК. Диссертационное исследование Ю.М. Стаховской выполнено на высоком научно-методологическом уровне. По совокупности важнейших квалификационных признаков (актуальности выбранной темы, масштабам и значимости научной проблемы, достоверности и обоснованности, существенности и новизне полученных соискателем результатов, теоретической и практической значимости последних) диссертация представляет собой завершённую научно-квалификационную работу. Она соответствует Паспорту специальности ВАК 24.00.01 – Теория и история культуры, прежде всего, пп. 2.26. Постмодернистская философия культуры; 2.24. Социально-критическая философия культуры франкфуртской школы; 2.36. Культурологическая философия культуры (М. М. Бахтин и др.).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о соответствии содержания, изложения и оформления диссертационного исследования всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (ред. от 02.08.2016), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Диссертация Ю. М. Стаховской «Университет в обществе знания: социокультурное обоснование изменений в университетском управлении» является научно-квалификационной работой, в которой содержится

решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии, поскольку она дает теоретико-культурологическое объяснение истоков и оснований современного кризиса управления высшей школой и предъявляет состоятельную научную концепцию обновления стратегии управления ею. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях (5 публикаций). Таким образом, соискатель Ю.М. Стаховская заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Данный отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором Александром Геннадьевичем Кисловым (09.00.13), кандидатом философских наук Ольгой Владимировной Шмурыгиной (09.00.11) и кандидатом экономических наук Еленой Юрьевной Щербиной (08.00.05). Отзыв обсуждался и утвержден на заседании кафедры философии, культурологии и искусствоведения Российского государственного профессионально-педагогического университета «05» апреля 2017 года, протокол № 9.

Заведующий кафедрой философии, культурологии и искусствоведения
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»,
кандидат философских наук, доцент,
шифр специальности
09.00.01 – онтология и теория познания

Попова Елена Валентиновна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11
Тел.: 8 (343) 338-44-47
Сайт: <http://www.rsvpu.ru/>
E-mail: mail@rsvpu.ru

Подпись

Попова

ЗАВЕРЯЮ

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ - И - *В.А. Сокина*

05.04.2017